

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА POLITICAL REGIONALISTICS

УДК 321:327:913

DOI: 10.37490/S221979310030511-5

Б. А. Барабаш

Московский государственный институт международных отношений (университет)

МИД России, г. Москва, Россия

E-mail: bogdan.barabash.mgimo@gmail.com

ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ НА ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

В статье апробируется индекс размера государства А. И. Трейвиша как один из способов установления перечня малых государств с учётом соблюдения принципов системности и относительности. Автор исходит из необходимости разведения понятий физического размера и геополитического веса государства. Новизна исследования заключается в осуществлении категоризации малых государств одновременно как на глобальном уровне, так и с учётом региональной позиционной иерархии в рамках кластеров, сформированных на основе членства государств в ведущих политико-региональных интеграционных группировках согласно запатентованной методологической концепции научного проекта «Атлас человеческого развития». Хотя составление методологически исчерпывающего перечня малых государств невозможно из-за отсутствия академического согласия в отношении содержания данного термина и высокой диверсификации государств в рамках всей группы, установление приблизительного списка малых государств, а также их аналитических подкатегорий является важным этапом для проведения дальнейших кросс-региональных исследований по данной тематике. Подразделение государств на малые, средние и крупные с учётом их физического размера, а также установление нетождественности между «малостью» и слабостью (ровно как мощью и крупным размером) представляется обоснованным, т. к. крупный физический размер является необходимым (но не достаточным) условием для того, чтобы конкретное государство могло занять достаточно высокое положение в рамках международной иерархии.

Ключевые слова: малые государства, индекс Трейвиша, размер государства, международная иерархия, средние державы.

Для цитирования: Барабаш Б. А. Политико-географическая типология современных малых государств на глобальном и региональном уровнях // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20. № 2. С. 3–25. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310030511-5>

B. A. Barabash

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

E-mail: bogdan.barabash.mgimo@gmail.com

POLITICAL-GEOGRAPHICAL TYPOLOGY OF MODERN SMALL STATES AT THE GLOBAL AND REGIONAL LEVELS

The article tests the index of state size by A. I. Treivish as one of the ways to establish a list of small states, taking into account compliance with the principles of consistency and relativity. The author proceeds from the need to separate the concepts of physical size and geopolitical weight of the state. The novelty of the study lies in the categorization of small states simultaneously both at the global level and taking into account the regional positional hierarchy within clusters formed on the basis of the membership of states in leading political-regional integration groupings according to the patented methodological concept of the scientific project "Atlas of Human Development". Although the compilation of a methodologically exhaustive list of small states is impossible due to the lack of academic agreement regarding the content of this term and the high diversification of states within the entire group, establishing an approximate list of small states, as well as their analytical subcategories, is an important step for further cross-regional research on this topic. The division of states into small, medium and large, taking into account their physical size, as well as the establishment of non-identity between "smallness" and weakness (as well as power and large size) seems justified, since large physical size is a necessary (but not sufficient) condition in order for a particular state to occupy a sufficiently high position within the international hierarchy.

Keywords: *small states, Treivish index, state size, international hierarchy, middle powers.*

For citation: Barabash B. A. (2024), Political-geographical typology of modern small states at the global and regional levels, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 20, no. 2, pp. 3–25. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310030511-5>

Введение. Одной из характерных черт любой международной политической системы является неконгруэнтность государств, под которой прежде всего понимается их несопоставимое международно-политическое положение [3]. Принимая во внимание данный принцип, возможно составление разнообразных аналитических категорий государств, например, на основе наличия у них определённых ресурсов (бедные/богатые), активности на международной арене (пассивные/активные), отношения к установлению норм взаимодействия и «правил игры» («rule makers»/ «rule takers») [9], статуса в какой-либо из сфер мировой политики и международного взаимодействия (лидеры/аутсайдеры), отношения к существующему порядку (сторонники статуса-кво/ревизионисты) и многих других категорий.

При этом несоответствие государств между собой приобретает особо важное значение в рамках материальной позиционной логики теории международной ие-

рархии, которая отражает неореалистические представления о взаимодействии государств и исходит из принципа, что статус, интересы, роль и функции государства основываются на его положении в системе, которое, в свою очередь, определяется главным образом фундаментальными и имманентными ему материальными ресурсами, одним словом, мощностью, или силой [18]. Впрочем, их наличие чаще всего является только необходимым, но недостаточным критерием для того, чтобы занимать её верхние этажи. Кроме того, стоит также отметить, что вопреки неореалистическим представлениям, высокий международный престиж ряда государств может не зависеть от материальных ресурсов, но основываться на идеациональном компоненте, в частности, на культурном, идеологическом или религиозном лидерстве.

Стоит отметить, что в научной литературе сложилось множество концепций и подходов к концептуализации международной иерархии, однако чаще всего в научном и публичном дискурсах применяется подразделение всех государств на следующие группы: сверхдержавы, великие державы, державы среднего уровня (средние государства), малые державы (малые государства) и микрогосударства.

Представляется необходимым развести данные понятия с учётом нетождественности категорий физического размера и геополитического веса государств (рис. 1), при этом категорию микрогосударств целесообразно считать экстремумом по оси физического размера, а категорию сверхдержав — соответствующим экстремумом по оси геополитического веса, т. к. с момента появления данных категорий в середине XX в. по крайней мере до настоящего момента становится эмпирически очевидно, что любое микрогосударство может иметь только статус малой державы, а сверхдержавы исторически являлись только крупными государствами.

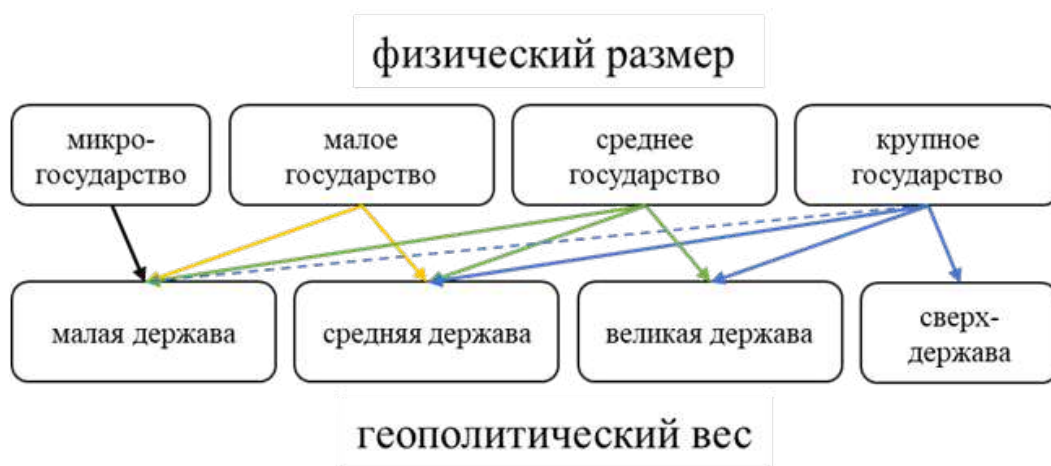

Рис. 1. Соотношение физического размера и геополитического веса государств

Fig. 1. The correspondence of the physical size and geopolitical weight of states

Физический размер выступает в качестве базового ресурса любого государства и прежде всего проявляется в сочетании двух фундаментальных параметров — численности населения и территориальной протяжённости. В идеальной модели без учёта географических особенностей наличие большей территории повышает вероятность обладания ценными ископаемыми и другими физическими ресурсами, а также диверсифицирует возможности локализации производственных цепочек в более выгодном пространственном и экономико-географическом положении, что в свою очередь создаёт условия для формирования развитой экономики и потенциального увеличения собственного геополитического веса. Кроме того, как отмечает итальянский экономист Альберто Алесино, в крупных государствах производство общественных благ менее затратно благодаря эффекту масштаба, у них более обширный внутренний рынок, а также есть больше возможностей для перераспределения ресурсов в пользу более бедных регионов, что недоступно для государств малого размера [7].

Необходимо отметить, что вышеприведённая схема носит аналитический характер, т. к. в литературе не сложился единый подход к установлению чётких пороговых значений между малыми, средними и крупными государствами. В частности, для микрогосударств различные исследователи предлагают такие условные пороговые значения, как менее 100 тыс. чел. (11 государств), менее 500 тыс. чел. (26 государств) и менее 1 млн чел. (37 государств). В последнем случае средняя площадь государств составляет около 5 тыс. км², за исключением таких статистических выбросов, как Исландия, Суринам и Гайана¹. Если считать малые государства в качестве отдельной группы, не включающей микрогосударства, тогда по разным оценкам они могут иметь от 1 до 25 млн чел. (100 государств), в то время как разброс между оставшимися 56 государствами настолько велик, что выделение объективных пороговых значений в данной части спектра, как правило, не применяется: крупными признаются государства, находящиеся в первой десятке/двадцатке (Индия — Мексика/Таиланд по населению или Россия — Алжир/Чад по территории), а категория средних государств ввиду их промежуточного положения относительно размера практически не используется, но применяется для подчёркивания их передового политико-экономического статуса и значительного вклада в международное сотрудничество (примеры Канады и Австралии). В научном дискурсе вышеуказанные закономерности проявляются в том, что термин «малые государства» используется значительно чаще, чем «малые державы», «великие державы» — многократно чаще, чем «крупные государства», а «средние державы» и «средние государства» используются практически взаимозаменяемо (рис. 2).

Микроскопический размер политики определяет её слабость на всех уровнях международно-политического пространства. Государства малого размера могут быть как слабыми в глобальном и региональном контексте (например, Эритрея или Коста-Рика), так и проявлять конкурентность на региональном уровне или в определённых сферах мировой политики (например, Норвегия или ОАЭ). Начиная со среднего размера государства могут играть роль великих держав (так, первые исторические великие дер-

¹ Исландия (382 тыс. чел.; 103 тыс. км²), Суринам (618 тыс. чел.; 163 тыс. км²) и Гайана (809 тыс. чел.; 215 тыс. км²) являются государствами с населением менее 1 млн чел., имеющие намного более обширную территорию, чем другие государства данной группы.

жавы эпохи Европейского концерта — Франция, Англия, Австрия, Пруссия обладали «средним» размером на континенте; большинство современных государств, входящих в Группу двадцати также имеют «средний» размер), при этом только крупные (США, СССР, Китай) государства потенциально могут стать сверхдержавами, хотя само наличие значительного числа населения (например, Бангладеш) или территории (например, Монголия) автоматически не транслируется в высокое положение государства в иерархии. Кроме того, даже такое территориально обширное и населённое государство, как Китай в начале XX в., по сути, играл роль малой державы, не способной на защиту собственного суверенитета перед лицом европейских метрополий.

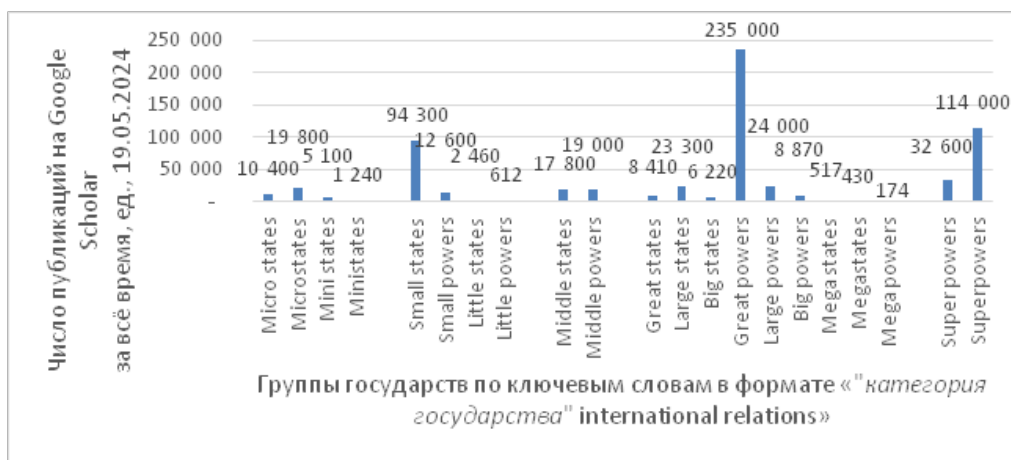

Рис. 2. Предпочтительность использования терминов, связанных с размером и мощностью государств, в научных публикациях

Fig. 2. Preference for the use of terms related to the size and power of states in scientific publication

При всём многообразии подходов к выделению четырёх-пятичленной стратификации по геополитическому весу, одной из наиболее системных представляется концептуальная рамка, предложенная исследователями Н. Г. Джесси и Дж. Р. Дрейером, которая учитывает глобальный, региональный и субрегиональный уровни политического пространства и соотношение мощи и слабости государств: сверхдержава — государство, не являющееся слабым ни на субрегиональном, ни на региональном, ни на глобальном уровнях; великое государство — государство слабее сверхдержавы на глобальном уровне, но не являющееся слабым на глобальном уровне в отношении других государств и на других уровнях; средняя держава — государство слабое на глобальном уровне и на региональном при взаимодействии с великими державами, но не являющееся слабым в отношении других государств и на субрегиональном уровне; малая держава — слабое государство на глобальном и региональном уровне, но сильное на субрегиональном; микрогосударство — всегда слабое государство за исключением отношений с другими микрогосударствами [12].

При этом малые государства как отдельная категория анализа представляют особый исследовательский интерес по ряду причин. Во-первых, за последние сто лет их число только возросло. Если в 1945 г. первыми членами ООН было 51 государство, к 1961 г. суверенных государств стало 104 на фоне процессов деколонизации и национально-освободительных движений, а к концу века их число превысило 180 единиц после распада ряда государств (СССР, Югославия, Чехословакия), при этом средний размер всех государств естественно сократился.

Во-вторых, малые государства, в отличие от других групп государств, составляют абсолютное большинство суверенных государств мира. Средний размер государств составляет около 670 тыс. км², что примерно равно по площади Мьянме, которая занимает 39-ое место, а некрупные Никарагуа (130 тыс. км²) и Эритрея (122 тыс. км²) занимают медианное положение².

В-третьих, малые государства как некрупные государства отличаются рядом особенностей внутреннего развития, включая как слабые идеал-типические стороны (ограниченный набор и баланс материальных ресурсов, малый внутренний рынок, слабая военная мощь, недиверсифицированная экономика, высокие транспортные издержки и т. д.), так и сильные (низкие расходы на государственный аппарат и военную сферу, высокая подотчётность политиков, высокое качество человеческого капитала, стабильность и гомогенность населения) [10; 15], которые проявляются по-разному в каждом конкретном малом государстве или их подгруппах. Установление влияния этих факторов на внутривнутриполитическое функционирование и внешнеполитическое поведение представляется важным перспективным направлением исследований.

В-четвёртых, высокая дифференциация малых государств, нечёткие критерии концептуализации и операционализации, а также избираемый подход исследователей приводят к тому, что такие разные государства, как Тувалу, Сингапур, Джибути, Эстония, Финляндия, Польша, Вьетнам и даже Монголия принадлежат к одной и той же категории. Представляется, что это происходит из-за академической взаимозаменяемости таких категорий, как размер, мощь, неравновесность и асимметрия. Отсюда следует стремление авторов, изучающих малые государства, предложить наиболее универсальные подходы к операционализации малых государств с целью установления сравнимости их моделей поведения, внешнеполитических стратегий и трансформации их ролей в мировой политике. С этим связана не последняя, но, как представляется, основная причина, определяющая высокий исследовательский интерес к малым государствам — в новом складывающемся мировом порядке усиление принципа асимметрии и возрастание свободы политических акторов [2] приводят к созданию благоприятных условий для малых государств, многие из которых стремятся играть более весомую роль по сравнению с традиционным определением малых государств как зависимых, ограниченных и периферийных акторов международных отношений и мировой политики.

Вместе с тем, любой анализ деятельности малых государств должен осуществляться после определения их перечня. Ещё в 1976 г. исследователь Н. Армстронг

² Данные на основе: The World Bank. World Development Indicators, Surface area (2021). [Электронный ресурс]: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.SRF.TOTL.K2> (дата обращения: 01.04.2024).

обобщил способы, используемые исследователями для концептуализации и операционализации малых государств: во-первых, игнорирование проблемы, что возможно благодаря следованию принципу «узнаю, когда увижу»; во-вторых, использование количественно измеряемых характеристик; в-третьих, учёт качественных особенностей структуры международной системы; в-четвёртых, восприятие и самопозиционирование согласно конструктивистской парадигме; в-пятых, детальное изучение отдельных случаев; в-шестых, проведение дифференциации размера через категории внешней политики: статуса, дипломатии, поведения, интересов, роли [8]. Данные подходы имеют много общего с основаниями выделения средних держав — функциональным, поведенческим, позиционным [11]. Впрочем, современные авторы обращают внимание на существование слишком тонких аналитических граней и пороговых значений между малыми и средними державами, что затрудняет концептуализацию обоих терминов [4]. Это приводит к тому, что некоторые исследователи призывают к историзации термина «средняя держава», отмечая, что современная теория не позволяет адекватно интерпретировать различия государств с точки зрения их иерархии [17].

Географический критерий выделения малых государств является важным, т. к. позволяет рассмотреть конкретные государства в географических регионах с учётом регионального комплекса исторических, экономических, дипломатических и политических отношений, т. к. соседствующие государства, как правило, при прочих равных имеют больше общего, чем изолированные государства ввиду сходных предпосылок исторического генезиса (государства Восточной Европы, тихоокеанские государства, государства Западной Африки). Впрочем, и из этой закономерности есть свои исключения, например, соседствующие государства на границах геополитических разломов — Индия и Пакистан, Израиль и Палестина, Северная и Южная Корея).

Географический принцип позволяет применять относительный подход в определении малых государств, согласно которому исследователям необходимо обращать внимание не на обладание ресурсами конкретным государством изолированно («вертикальный срез»), но только по сравнению с другими государствами, т. к. «малость» всегда является относительной характеристикой («горизонтальный срез») [14]. Относительность категоризации государств проявляется в сочетании нескольких уровней анализа: глобальном, региональном, локальном и диадном [1]. Иными словами, согласно данному подходу, одно и то же государство может являться средним на региональном уровне, но малым на глобальном. Так, Новая Зеландия, находясь на периферии международного политического пространства, по сравнению с Австралией, типичной державой среднего уровня, является малой. Однако в отношениях с тихоокеанскими микространствами уже сама может быть концептуализирована в качестве средней, при этом её фундаментальные показатели населения и площади остаются неизменными, меняется лишь уровень анализа и референтный объект.

Однако близость стран мира может определяться не только принадлежностью к географическому региону (абсолютное пространство), но, например, на основе их членства в политико-региональных интеграционных объединениях, в которых достигнута наивысшая на данный момент степень интегрированности (относительное пространство). Фактически речь идёт о региональной иерархии стран с учётом

глобального измерения [16], которую в данном случае условно можно назвать геополитической, т. к. выделенное пространство строится на принципе сотрудничества между государствами, в отличие от региональной географической иерархии, пространство в котором выделяется на основе физической близости государств. Кроме того, учитывая, что в рамках большинства политико-региональных интеграционных объединений выделяются позиционные лидеры, они могут также служить в качестве референтных государств, относительно которых другие государства могут быть операционализированы в качестве малых (при условии, что не все участники объединений примерно равны) на региональном уровне. Таким образом, основным достоинством данного подхода в отличие от сугубо географического является учитывание ориентации малых государств на другие более крупные и мощные государства, с которыми они склонны иметь более конструктивные взаимоотношения, так как принимают участие в одном и том же политико-региональном объединении с учётом более однородных интересов, при прочих равных условиях.

Цель и методика исследования. Цель исследования заключается в апробировании индекса размера государства А. И. Трейвиша (далее — Индекс) как одного из способов установления перечня малых государств сначала на глобальном уровне, а затем с учётом членства государств в политико-экономических интеграционных объединениях на региональном уровне анализа, что делает возможным соблюдение принципа системности и относительности.

Первичная категоризация на глобальном уровне осуществляется на основе Индекса, который рассчитывается для каждого государства как среднее арифметическое трёх слагаемых: процентной доли страны по территории, населению и ВВП от соответствующих общемировых показателей [6], затем на втором этапе рассчитывается соответствующий Индекс от соответствующих показателей политико-экономического объединения, к которому принадлежит государство.

Новизной данного исследования является использование категории геополитического пространства согласно концептуальной рамке И. Ю. Окунева³, в основе которой близость стран мира определяется не принадлежностью к географическому региону, а на основе их членства в политико-региональных интеграционных объединениях, в которых достигнута наивысшая на данный момент степень интегрированности.

Всего выделяется 13 региональных блоков, включающих как государства с полным, так и ограниченным членством, а также 4 страны-изолята. К каждому из блоков принадлежит от 7 до 45 государств [5]. Статус государства на глобальном и региональном уровнях определяется путём применения количественных методов⁴ на осно-

³ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621744 Российская Федерация. Структура современных международных отношений: пространственные веса соседства, основанные на геополитической близости государств мира: № 2021621393: заявл. 08.07.2021: опубл. 16.08.2021 / И. Ю. Окунев; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации».

⁴ Категорирование государств осуществлено с использованием языка программирования Python и библиотеки `marclassify`, которая предоставляет инструменты для пространственной классификации данных. Приведённые результаты были получены при использовании метода оптимизации Дженкса,

ве данных по численности населения (2022 г.), протяжённости территории (2021 г.) и ВВП (паритет покупательской способности, 2021 г.) согласно интернет-порталу Всемирного банка⁵.

Результаты исследования. При категорировании государств на три условные группы все государства (193) разбиваются на малые (88), средние (71) и крупные (34) на основе близости значений Индекса, однако полученная классификация представляется слишком обобщённой: так, в одной категории крупных государств, например, вместе оказываются Китай и Вьетнам. Увеличение количества «корзин» до 9, с одной стороны, сохраняет принцип делимости на 3 (каждая из групп теперь включает в себя три подгруппы), а, с другой стороны, позволяет идентифицировать вышеуказанные подгруппы-экстремумы — микросоциалы (1-ая группа: 30 государств — от Тувалу до Брунея, выделены *курсивом* в таблице 1) и сверхдержавы (9-ая группа: 4 страны), что в меньшей степени противоречит эмпирическим представлениям. Согласно данному подходу, малыми государствами на глобальном уровне будут считаться те страны, которые попадают в «корзины» № 1 — № 3 (всего 68 государств, выделены **полужирным начертанием** в таблице 1), что на 20 единиц меньше, чем при первоначальном выделении трёх «корзин». Оставшиеся 20 государств при данном подходе переходят в группу условных «переходных средних» («корзина» № 4, подчёркнуты в таблице 1 + Малави и Тунис). Отдельный интерес представляет сопоставление полученных результатов с уже имеющимися перечнями малых государств. Для этой цели используется перечень государств-членов добровольной неформальной группы государств «Форум малых государств» (далее — ФМГ) в рамках системы ООН, основанной в 1992 г. Сингапуром. Официально в работу группы приглашаются страны с населением менее 10 млн чел., хотя численность населения некоторых членов группы уже превысила данный порог. В настоящее время в состав ФМГ входят 108 стран, расположенных во всех географических регионах и находящихся на различных уровнях развития. Участники встречаются несколько раз в год для обсуждения вопросов, представляющих интерес для малых государств во всём их многообразии. С одной стороны, данный перечень является наиболее общим и исчерпывающим, т. к. другие списки малых государств, составленные на основе их членства в других официальных организациях, ограничены географически или посвящены какому-либо одному вопросу (например, Малые островные развивающиеся государства (МОРАГ), или Альянс малых островных государств), а, с другой стороны, данный перечень отмечен наличием важной переменной идентичности, т. к. добровольное присоединение государства к ФМГ отражает согласие его политических элит с тем, что их государство является малым, в отличие от категорирования, произведённого сторонними организациями, например, Всемирным банком. Все 108 членов группы выделены цветом в таблице 1.

который позволяет разделить непрерывную переменную на несколько классов или категорий таким образом, чтобы внутри каждого класса значения были максимально похожи между собой, а между классами — максимально различны.

⁵ The World Bank. [Электронный ресурс]: URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 01.04.2024). Некоторые данные по ВВП, отсутствующие на портале Всемирного банка, взяты из Всемирной книги фактов ЦРУ (Справочник ЦРУ по странам мира). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/>

Глобальная иерархия суверенных государств на основе индекса размера государства Трейвиша

The global hierarchy of sovereign states based on the Treivish State Size Index

№	Страна	Индекс	№	Страна	Индекс
1	Китай	0,144073	98	Доминиканская Республика	0,001345
2	Индия	0,091807	99	Камбоджа	0,001321
3	США	0,089263	100	Оман	0,001319
4	Россия	0,057144	101	Беларусь	0,001307
5	Канада	0,043737	102	Дания	0,001288
6	Бразилия	0,037171	103	Гвинея	0,001260
7	Индонезия	0,024401	104	Тунис	0,001225
8	Австралия	0,022993	105	Малави	0,001214
9	Япония	0,018111	106	Республика Конго	0,001119
10	Мексика	0,016258	107	Лаос	0,001025
11	Германия	0,015751	108	Куба	0,001013
12	Пакистан	0,014886	109	Болгария	0,001004
13	Нигерия	0,014021	110	Азербайджан	0,001002
14	Франция	0,012144	111	Бенин	0,000946
15	Турция	0,012089	112	Иордания	0,000946
16	Британия	0,011239	113	Таджикистан	0,000855
17	Иран	0,011181	114	Киргизия	0,000855
18	Аргентина	0,011068	115	Гондурас	0,000851
19	Саудовская Аравия	0,011049	116	Сербия	0,000823
20	Египет	0,010475	117	Габон	0,000818
21	Бангладеш	0,010146	118	Словакия	0,000799
22	ДРК	0,010027	119	Катар	0,000767
23	Италия	0,009858	120	Уругвай	0,000765
24	Алжир	0,008774	121	Кувейт	0,000730
25	Эфиопия	0,008613	122	Руанда	0,000722
26	Казахстан	0,008547	123	Панама	0,000718
27	Филиппины	0,007971	124	Хорватия	0,000703
28	Испания	0,007955	125	Никарагуа	0,000701
29	Республика Корея	0,007847	126	Гаити	0,000632
30	Вьетнам	0,007619	127	Бурунди	0,000632
31	ЮАР	0,007369	128	Коста-Рика	0,000616
32	Таиланд	0,007263	129	Гайана	0,000615
33	Колумбия	0,007116	130	Сьерра-Леоне	0,000569
34	Судан	0,006850	131	Литва	0,000569

№	Страна	Индекс	№	Страна	Индекс
35	Польша	0,005792	132	Того	0,000555
36	Перу	0,005539	133	Либерия	0,000505
37	Танзания	0,005417	134	Грузия	0,000475
38	Ангола	0,004974	135	Сальвадор	0,000460
39	Ливия	0,004801	136	Эритрея	0,000459
40	Малайзия	0,004534	137	Суринам	0,000439
41	Мьянма	0,004449	138	Ливан	0,000419
42	Кения	0,004294	139	Босния и Герцеговина	0,000396
43	Нигер	0,004202	140	Латвия	0,000392
44	Мали	0,004022	141	Словения	0,000358
45	Монголия	0,003967	142	Исландия	0,000317
46	Украина	0,003953	143	Эстония	0,000297
47	Венесуэла, РБ	0,003913	144	Албания	0,000296
48	Ирак	0,003896	145	Армения	0,000295
49	Чили	0,003883	146	Молдова	0,000269
50	Чад	0,003865	147	Бахрейн	0,000248
51	Нидерланды	0,003532	148	Северная Македония	0,000237
52	Афганистан	0,003425	149	Люксембург	0,000228
53	Мозамбик	0,003392	150	Ямайка	0,000214
54	Марокко	0,003382	151	Экватор. Гвинея	0,000197
55	Боливия	0,003374	152	Гвинея-Бисау	0,000184
56	Узбекистан	0,003264	153	Лесото	0,000182
57	Швеция	0,003157	154	Кипр	0,000175
58	Норвегия	0,003065	155	Тринидад и Тобаго	0,000163
59	Румыния	0,003048	156	Гамбия	0,000155
60	Йемен	0,002828	157	Бутан	0,000145
61	Уганда	0,002826	158	Маврикий	0,000127
62	Замбия	0,002798	159	Эсватини	0,000118
63	Мадагаскар	0,002754	160	Джибути	0,000116
64	Мавритания	0,002715	161	Фиджи	0,000110
65	Камерун	0,002559	162	Тимор-Лешти	0,000105
66	Гана	0,002420	163	Соломоновы острова	0,000103
67	ОАЭ	0,002334	164	Бруней-Даруссалам	0,000096
68	Кот-д'Ивуар	0,002330	165	Черногория	0,000095
69	Сомали	0,002322	166	Мальта	0,000086
70	Бельгия	0,002189	167	Багамские Острова	0,000085
71	Намибия	0,002131	168	Белиз	0,000081
72	Швейцария	0,002090	169	Мальдивы	0,000050
73	Южный Судан	0,002016	170	Коморские острова	0,000046
74	Непал	0,001932	171	Кабо-Верде	0,000045

№	Страна	Индекс	№	Страна	Индекс
75	Австрия	0,001888	172	<i>Вануату</i>	0,000045
76	Эквадор	0,001839	173	<i>Барбадос</i>	0,000023
77	Ирландия	0,001781	174	<i>Самоа</i>	0,000019
78	Чехия	0,001761	175	<i>Монако</i>	0,000017
79	Финляндия	0,001751	176	<i>Андорра</i>	0,000016
80	Шри-Ланка	0,001742	177	<i>Лихтенштейн</i>	0,000016
81	ЦАР	0,001730	178	<i>Сент-Люсия</i>	0,000016
82	Буркина-Фасо	0,001726	179	<i>Сан-Томе и Принсипи</i>	0,000014
83	Зимбабве	0,001705	180	<i>Сейшельские острова</i>	0,000013
84	Сингапур	0,001704	181	<i>Гренада</i>	0,000010
85	Туркменистан	0,001626	182	<i>Антигуа и Барбуда</i>	0,000010
86	Папуа-Новая Гвинея	0,001621	183	<i>Сент-Винсент и Гренадины</i>	0,000009
87	Португалия	0,001601	184	<i>Кирибати</i>	0,000008
88	Ботсвана	0,001594	185	<i>Тонга</i>	0,000008
89	Греция	0,001580	186	<i>Фед. Штаты Микронезии</i>	0,000007
90	Венгрия	0,001485	187	<i>Доминика</i>	0,000007
91	Сирия	0,001476	188	<i>Сан-Марино</i>	0,000006
92	Парагвай	0,001475	189	<i>Сент-Китс и Невис</i>	0,000006
93	Израиль	0,001470	190	<i>Маршалловы острова</i>	0,000003
94	КНДР	0,001467	191	<i>Палау</i>	0,000002
95	Новая Зеландия	0,001402	192	<i>Науру</i>	0,000001
96	Гватемала	0,001373	193	<i>Тувалу</i>	0,000001
97	Сенегал	0,001347			

На уровне политико-экономических объединений рассчитывается дополнительный Индекс, который позволяет идентифицировать региональную иерархию. Категорирование на региональном уровне осуществляется с учётом разделения на три «корзины» — региональные крупные, средние и малые государства. В то время как подобная разбивка на глобальном уровне является слишком обобщающей, на региональном уровне с учётом более компактного числа стран в каждом объединении она представляется более обоснованной. Таким образом, у каждого государства идентифицированы два статуса: глобальный и региональный. Наибольший интерес представляют собой те государства, которые с учётом относительных долей в рамках объединений получили отличный статус от глобального. В таблице 2 приведены государства, имеющие статус малых на глобальном уровне, но средний на региональном; средний на глобальном, но малый на региональном; а также те государства, которые имеют статус малых в обеих иерархиях.

Таблица 2

Типология малых государств на основе принципа относительности
в разрезе политико-экономических интеграционных объединений

Table 2

Typology of small states based on the principle of relativity in the context
of political and economic integration

Блок (число стран, % суммы значений Индекса)	Референтные государства	Глобаль- ный: малый Регио- нальный: средний	Глобаль- ный: средний Регио- нальный: малый	Глобальный: малый Региональный: малый	Малые глобально в случае выделения трех групп
ОВКГ- КАРИКОМ (13 стран, 0,22 %)	– (Гаити, Гайана, являющиеся малыми на глобальном уровне, но крупными на региональном)	Суринам, Ямайка, Тринидад и Тобаго	–	Багамы, Барбадос, Сент-Люсия, Гренада, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины, Доминика, Сент-Китс и Невис	–
АНЗЮС-ТС (14 стран, 2,63 %)	Австралия	Фиджи, Соломоновы острова	–	Вануату, Самоа, Кирибати, Тонга, ФШМ, Маршалловы острова, Палау, Науру, Тувалу	–
ЦА-4-СИКА (8 стран, 0,61 %)	– (Гватемала, Доминиканская республика)	Коста-Рика	–	Сальвадор, Белиз	Гондурас, Панама, Никарагуа
СЕМАК- ЭКОЦАС (7 стран, 1,03 %)	Чад	–	–	Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи	Республика Конго, Габон
ВАС-ИГАД (7 стран, 2,45 %)	Эфиопия	–	Уганда, Южный Судан, Руанда	Бурунди	–
ЗАЭВС-ЭКОВАС (15 стран, 3,43 %)	Нигерия, Нигер, Мали	–	–	Сьерра-Леоне, Того, Либерия, Гвинея-Бисау, Гамбия, Кабо-Верде	Бенин
ЮАТС-САДК (15 стран, 3,84 %)	ДРК, Южная Африка, Ангола	–	–	Лесото, Маврикий, Эсватини, Коморы, Сейшелы	
СААРК (8 стран, 12,41 %)	Индия		Непал, Шри- Ланка	Бутан, Мальдивы	

Блок (число стран, % суммы значений Индекса)	Референтные государства	Глобаль- ный: малый Регио- нальный: средний	Глобаль- ный: средний Регио- нальный: малый	Глобальный: малый Региональный: малый	Малые гло- бально в случае выделения трех групп
МЕРКОСУР-ЛАИ (12 стран, 9,34 %)	Бразилия, Мексика	–	Боливия, Эквадор, Парагвай, Куба, Уругвай	–	–
ССАГПЗ-ЛАГ (21 страна, 6,71 %)	Саудовская Аравия, Египет, Алжир	–	ОАЭ, Сомали, Сирия, Оман, Тунис, Иордания, Катар, Кувейт	Эритрея, Ливан, Бахрейн, Джибути	–
АСЕАН+3 (14 стран, 23,05%)	Китай	–	Сингапур, Камбоджа, Лаос	Тимор-Леште, Бруней	–
ОДКБ-ЕАЭС-СНГ (10 стран, 7,52 %)	Россия	–	Киргизия	Армения, Молдавия	Азербайджан, Таджикистан
НАТО-ЕС-ЕАСТ- ТС ЕС-САА/АА (45 стран, 24,93 %)	США, Канада, Германия, Франция, Турция, Великобритания	Литва, Грузия, БиГ, Латвия, Словения, Исландия, Эстония, Албания, Сев. Македония	–	Люксембург, Кипр, Черногория, Мальта, Монако, Андорра, Лихтенштейн, Сан-Марино	Хорватия, Словакия, Сербия, Болгария

Единственным политико-региональным интеграционным объединением, полностью состоящим из стран, которые идентифицируются в качестве малых государств и микросоциальных государств, является *Организация Восточно-карибских государств (ОВКГ) и Карибского сообщества (КАРИКОМ)*. Данная группа составляет наименьшую пропорцию из всех по совокупному размеру государств-членов (0,22 %). Все государства региона характеризуются достаточно низким экономическим развитием и незначительной площадью. Три государства из тринадцати обладают населением более 1 млн чел. — Тринидад и Тобаго (1,5 млн чел.), Ямайка (2,8 млн чел.) и Гаити (11,5 млн чел.). Чётко выделяется кластер из восьми островных государств, являющихся микрополитиями (Сент-Китс и Невис, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Антигуа и Барбуда, Гренада, Сент-Люсия, Барбадос и Багамы). Референтным государством формально является Гаити, занимающее первое место по совокупности трёх показателей, которые весьма непропорциональны: страна имеет самый низкий уровень ВВП на душу населения (3,3 тыс. дол. при среднем показателе в 24 тыс. дол.

в остальных государствах), что прежде всего подчёркивает его слабость, нежели малость, в то время как второе крупное государство Гайана обладает наивысшим соответствующим показателем (около 42 тыс. дол.), что демонстрирует возможность неконгруэнтности слагаемых размера государства. Ярко выделяются Гайана и Суринам как малые государства со значительной площадью, но низкой плотностью населения (около 4 чел. на 1 км² при среднем показателе в 280 чел. на 1 км² в остальных государствах региона). Эти два государства территориально локализованы на Южноамериканском континенте, однако имеют общую историю, культуру и экономические связи со странами Карибского бассейна. Большинство государств региона обрело независимость в период с 1960-х до 1980-х гг., за исключением Гаити, впервые получившей независимость в начале XIX в. Страны, концептуализированные в качестве малых в данном регионе, отмечены относительно не крупной территорией по большей части в силу естественных причин, т. к. большинство из них — островные государства, а также малой численностью населения и скромными экономическими показателями. В этой связи справедливо говорить о географическом кластере малых государств Карибского бассейна, геополитически объединённых интеграционными объединениями. Все государства региона входят в ФМГ, кроме Доминики.

В рамках группы *АНЗЮС-Тихоокеанское сообщество (ТС)* выделяется явный региональный лидер — Австралия, которая является одной из традиционных средних держав, вместе с тем имеющей весьма крупный размер. Новая Зеландия и Папуа-Новая Гвинея, несмотря на принадлежность к одной группе, значительно неоднородны — в первой подушевой ВВП составляет 53 тыс. дол., в то время как во второй — 4,4 тыс. дол. Два государства — Фиджи и Соломоновы острова — выделяются в качестве средних на региональном уровне, при этом у первого ярко выражена протяжённая территория (29 тыс. км², что делает его первым среди своих малых соседей на глобальном уровне), а у второго — самый высокий ВВП (14 млрд дол., в то время как у остальных десяти — менее 1,9 млрд). Девять государств региона являются микрополитиями, четыре из которых — Палау, Науру, Тувалу и Маршалловы Острова — являются мельчайшими и наиболее изолированными государствами на планете (их население составляет менее 50 тыс. чел.). Генезис всех микросоциальных государств региона связан с Великобританией, США, Францией (в случае с Вануату), а также Австралией и Новой Зеландией, от которых они провозгласили независимость с период с 1960-х до 1990-х годов. При этом Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы Острова и Палау с 1986 г. находятся в свободной ассоциации с США, которые предоставляют гражданам этих государств защиту, финансовые гранты и доступ к социальным услугам в соответствии с Договором о свободной ассоциации в обмен на передачу решения вопросов обороны правительству США. Вышеуказанные микросоциальные государства представляются практически идеальными типами как политики, занимающие мельчайшую территорию суши и обладающие весьма низкой численностью населения (из 11 государств с населением менее 1 млн чел. в 9 население составляет менее 350 тыс. чел.) и образуют весьма однородную географическую подгруппу (кластер). Новая Зеландия и Папуа-Новая Гвинея — малые государства другой, относительной категории. Их концептуализации в таком ключе в первую очередь зависит от референтного объекта,

в частности, Австралии. Стоит отметить, что Папуа-Новая Гвинея признаётся малой страной согласно официальной позиции Содружества наций. Все малые государства региона входят в ФМГ, кроме мельчайшего Тувалу и Кирибати.

В блоке *Соглашения о пограничном контроле «Центральная Америка-4» (ЦА-4)-Системе Центральноамериканской интеграции (СИКА)* три государства принадлежат к категории малых на глобальном уровне (Белиз, Сальвадор, Коста-Рика), при этом последняя тяготеет к средним на региональном уровне. Ярко выраженного лидера в данном блоке в отличие от предыдущего нет, т. к. Гватемала и Доминиканская республика, находящиеся вверху списка по слагаемому размеру Индекса, лишь незначительно опережают другие государства, а по показателю подушевого ВВП (11 и 23 тыс. дол.) проигрывают Панаме и Коста-Рике (39 и 26 тыс. дол.). Государства региона связаны общей историей (время образования Соединённых провинций Центральной Америки и Великой Колумбии) за исключением Белиза — единственного малого государства региона, генезис которого связан с Великобританией. Это третий явный наблюдаемый в мире географический кластер малых государств, при этом все страны данного региона могут считаться малыми в первую очередь по причине скромных объективных параметров их размера. Все государства региона, за исключением Гватемалы, входят в ФМГ, два из которых — Доминиканская республика и Гондурас — имеют население более 10 млн чел.

На верхнем уровне позиционной иерархии группировки *Экономического и валютного сообщества Центральной Африки (СЕМАК/ЭКОЦАС)* располагаются Чад и Камерун, первый из которых имеет относительно высокую численность населения (18 млн чел.) и территорию (1,3 млн км²), но по подушевому ВВП находится практически на последнем месте, опережая только ЦАР, которая также в связи со значительной площадью не может концептуализироваться в качестве малой, что проявляется в её среднем размере на обоих уровнях анализа. Республика Конго, Габон, Экваториальная Гвинея и Сан-Томе и Принсипи являются малыми государствами региона, которые между собой весьма неоднородны. Так, характерными являются показатели подушевого ВВП Габона и Экваториальной Гвинеи, в четыре раза превышающие показатели остальных государств в регионе, которые по своей сути являются «африканскими островками стабильности» из-за разработки нефтяных месторождений и представляют аналитическую подгруппу экономически развитых малых государств, которые могут иметь определённые проблемы развития (так, коэффициент Джини превышает 50,0 в Экваториальной Гвинее, что демонстрирует самый высокий показатель во всем мире). Также интерес вызывает тот факт, что Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи и Республика Конго не являются членами ФМГ, хотя обладают населением менее 10 млн чел.

В *Восточноафриканском сообществе (ВАС)-Межправительственной организации по развитию (ИГАД)* три из семи государств являются средними на глобальном уровне, но по сравнению с явным лидером Эфиопией тяготеют к группе малых государств: Уганда, Южный Судан и Руанда. Все государства региона имеют схожие показатели по подушевому ВВП (около 3 тыс. дол.), за исключением Южного Судана и малой на обоих уровнях Бурунди с низкими показателями (0,7 и 0,8 тыс. дол.). Бу-

рунди и Руанда, обладающие населением свыше 10 млн чел., являются членами ФМГ, в то время как Южный Судан, имеющий меньшую численность населения, в данную организацию не входит. В данном регионе феномен тождественности слабых и малых государств проявляется особо отчётливо, как и сложность концептуализации последних на Африканском континенте в целом.

В рамках *Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС)* — *Экономическом сообществе стран Западной Африки (ЭКОВАС)* наблюдается достаточно сильная дифференциация: восемь государств имеют средний и крупный размер, при этом Нигерия выступает здесь в качестве центра притяжения. Кабо-Верде является единственным микрогосударством с населением менее 600 тыс. чел., в то время как Гамбия, Гвинея-Бисау, Либерия, Того и Сьерра-Леоне принадлежат к категории малых. Они обладают численностью населения менее 10 млн чел. и все, за исключением Либерии, занимают менее 100 тыс. км² поверхности Земли, при этом экономические показатели заметно выше у Сьерра-Леоне и Того (ВВП более 16 млрд дол.). Бенин и Сенегал участвуют в формате ФМГ, но обладают населением свыше 10 млн чел. Исторически регион был объединён колониальной Францией в рамках Французской Западной Африки.

Южноафриканский таможенный союз (ЮАТС)-Сообщество развития Юга Африки (САДК) включает в себя два микрогосударства (Сейшельские Острова и Коморские Острова), а также три малых государства (Эсватини, Маврикий и Лесото). При этом в Маврикий и на Сейшельских островах подушевой ВВП является самым высоким в регионе (27 тыс. дол. и 30 тыс. дол.) при среднем показателе в 6 тыс. дол., что делает их наиболее развитыми в экономическом измерении африканскими государствами. Примечательным следует признать тот факт, что в рамках позиционной иерархии ДРК занимает первое место, но признанным лидером региона является ЮАР, которая значительно уступает ДРК по населению и территории, но многократно выигрывает по экономическому показателю (953 млрд дол. против 132 млрд дол.). Здесь явно прослеживается диспропорциональность между позиционной иерархией и лидерством. Также следует отметить, что Ботсвана и Намибия имеют низкую численность населения, составляющую около 2,5 млн чел., однако обширная территория не позволяют им быть концептуализированными в качестве малых. Тем не менее, Секретариат Содружества наций официально признает данные государства в качестве малых, одновременно не считая Малави таковой (20 млн жителей). Помимо Ботсваны и Намибии, характерным отклонением является участие Замбии в формате ФМГ, хотя она обладает населением в 20 млн чел.

Индия является местом притяжения *Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК)*, при этом Пакистан и Бангладеш также концептуализируются в качестве крупных государств на глобальном уровне. По сравнению с ними Афганистан занимает среднее положение, в то время как Бутан и Мальдивы выступают в качестве малых стран (население составляет менее 1 млн чел.), а Шри-Ланка и Непал, будучи средними на глобальном уровне, являются малыми на региональном. При наличии такого мощного государства, как Индия, с учётом принципа относительности Бангладеш, Непал и Афганистан также могут считаться малыми. Данный регион демонстри-

рует двойственную модель концептуализации на основе абсолютных и относительных критериев, когда наблюдается явная неравновесность между странами. В этой связи всегда представляет интерес о том, какие критерии являются для исследователя первичными, а также с позиции какого государства осуществляется анализ. В ФМГ входят Бутан и Мальдивы как государства, имеющие население менее 10 млн чел.

В Южной Америке абсолютное большинство государств, входящих в *МЕРКОСУР-Латиноамериканскую ассоциацию интеграции (ЛАИ)*, являются крупными и средними, на глобальном уровне ни одно из них не попадает в категорию малых. Вместе с тем Боливия, Эквадор, Парагвай, Куба и Уругвай прежде всего в связи с их относительно низкой численностью населения и скромными экономическими показателями на региональном уровне принадлежат к категории малых. Впрочем, принимая во внимание важную геополитическую роль Кубы в XX в., подобная категоризация в отношении данного государства встречается достаточно редко. Боливия ближе всего находится к категории малых государств в связи с относительно низкой численностью населения (12 млн чел.), однако для глобального уровня она имеет весьма обширную площадь. Вместе с тем, принимая во внимание отсутствие у неё выхода к морю и достаточно низкие экономические показатели, более релевантно осуществить категоризацию Боливии в качестве структурно слабой страны. Куба (11 млн чел.) и Эквадор (18 млн чел.), являющиеся малыми в региональной перспективе, однако, не участвуют в формате ФМГ, в отличие от Боливии (12 млн чел.).

В рамках *Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)-Лиги арабских государств (ЛАГ)* четыре государства — Джибути, Бахрейн, Ливан, Эритрея — проявляют выраженные признаки малых государств. При этом следующая обширная группа государств, включающая Кувейт, Катар, Иорданию, Тунис, Оман, Сирию, Сомали и ОАЭ, являются средними на глобальном уровне, но малыми на региональном. Так, Катар обладает непропорционально высоким ВВП, в то время как Тунис располагает более обширной площадью, которая, впрочем, с учётом ограниченной национальной эффективной территории вследствие пролегания на территории пустынь, не является строго сопоставимой. Вызывает интерес попадание Сирии и Сомали в группу (не участвуют в ФМГ и обладают значительным населением), а также тот факт, что традиционно воспринимаемые Объединённые Арабские Эмираты в качестве малого государства согласно используемому подходу, стоят на пороге «среднедержавности» исключительно благодаря высокому ВВП. Как представляется, подобные асимметрии в рамках одной и той же группы государств демонстрируют проблему нетождественности малых и слабых государств между собой. Они являются качественно разными параметрами, которые могут приводить к получению примерно равнозначного места в позиционной иерархии. Из государств, которые могли бы участвовать в ФМГ, но не присоединившиеся к группе — изолированная Эритрея. Ливия, не являющаяся малым государством согласно данному подходу, принимает участие в ФМГ, так как имеет население около 8 млн чел.

Бруней и Восточный Тимор являются малыми государствами в рамках *АСЕАН+3*, обладая численностью населения менее 2 млн чел. При этом примечательным фактом является категоризация Камбоджи и Лаоса, а также Сингапура — единствен-

ного города-государства в современном понимании — в качестве средних государств на глобальном уровне. Остальные восемь крупных государств тяготеют к среднему и крупному размеру, но на фоне такого гиганта, как Китай, как и в случае с Индией, они также склонны быть воспринимаемыми в качестве средних. В этом случае фокус наблюдателя будет определяться конкретными внешнеполитическими шагами рассматриваемых государств для определения их статуса в отношении выбранной державы (чаще всего — регионального лидера). Все пять государств региона, имеющие население менее 10 млн чел., входят в ФМГ.

Россия также выступает мощным центром в *Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ)-Евразийском экономическом союзе (ЕЭС)-Содружестве независимых государств (СНГ)*, при этом Молдавия и Армения являются малыми на обоих уровнях анализа, а Киргизия — средней на глобальном уровне. Вместе с Таджикистаном, Азербайджаном и Беларусью, которые имеют население менее 10,1 млн чел., входят в ФМГ. Туркменистан, проводящий политику постоянного нейтралитета и имеющий численность населения 6,4 млн чел., но обладающий значительными материальными ресурсами, не является членом ФМГ.

Из концептуальной рамки исключены четыре страны-изолята, которые на глобальном уровне являются крупными (Иран, Монголия) и средними (КНДР и Израиль). Из них только Монголия входит в ФМГ.

Наконец, самый обширный и сложный для концептуализации малых государств является блок *НАТО-Европейского Союза (ЕС)-Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)-Тамозженного союза Европейского союза (ТС ЕС)-Соглашения о стабилизации и ассоциации (САА)*, включающий всю Европу и Северную Америку. На глобальном уровне в группу микрогосударств попадают как Сан-Марино, Андорра, Лихтенштейн и Монако, являющиеся обломками периода феодальной раздробленности, население которых не превышает 100 тыс. чел., а площадь — 500 км², так и Мальта и Черногория. Кипр и Люксембург также являются малыми на обоих уровнях анализа. Исландия, некоторые балканские страны (Северная Македония, Албания, Словения, Босния и Герцеговина) и постсоветские Эстония, Латвия, Литва и Грузия при таком подходе несколько «вырастают» в региональной иерархии. Примечательно, что такие страны, как Хорватия, Словакия, Сербия, Болгария, Дания, Венгрия, Греция, Португалия, являющиеся средними на обоих уровнях, а также Финляндия, Чехия, Ирландия, Австрия, Швейцария, Бельгия, Румыния, Норвегия, Швеция и Нидерланды, являющиеся средними на региональном уровне, но крупными на глобальном, в научном дискурсе часто признаются малыми. В европейском контексте они выполняют слишком разные функции и роли, а их размер исторически носит второстепенный характер, поэтому наблюдаются разночтения при их категорировании различными исследователями. Так, основатель отечественной теории малых стран Б. Н. Зимин, используя понятие стандартного экономического района, считал малыми привилегированными странами только десять европейских государств: Австрию, Бельгию, Данию, Исландию, Люксембург, Нидерланды, Норвегию, Финляндию, Швейцарию и Швецию [6]. При этом именно в Европе малые государства зародились как феномен, однако в виду высокой территориальной фрагментации и сложных исторических процессов

формирования границ, данный регион является уникальным, т. к. практически у всех европейских государств, за исключением Германии, Франции, Британии, Италии и Испании есть хотя бы несколько измерений, по которым они могут считаться малыми. Наконец, характерно, что из всех европейских государств только Греция, Португалия, Бельгия, Румыния, Нидерланды, Украина и Польша не идентифицируют себя в качестве малых и не входят в ФМГ, за исключением вышеуказанной «крупной пятёрки».

Выводы. В результате проведённого анализа можно прийти к выводу, что проблема строгой операционализации малых государств сохраняется. Является ли город-государство Сингапур, основатель ФМГ и играющий непропорциональную роль в мировых финансовых процессах, малым государством? Принадлежит ли огромная по территории Монголия, находящаяся между геополитическими гигантами Россией и Китаем, также к категории малых? Применение индекса размера государства А. И. Трейвиша представляется одним из способов следования принципу системности и относительности и в целом демонстрирует совместимость как с субъективными оценками различных исследователей относительно категорирования большинства государств в качестве малых, так и с самопозиционированием самих государств, которые участвуют в ФМГ. Однако ряд случаев остаётся спорным. Так, согласно Индексу, выделяется от 68 (при трёх «корзинах») до 88 (при девяти «корзинах») малых государств на глобальном уровне и 73 малых государства на региональном уровне (при выделении трёх «корзин»). При этом из 101 государства, обладающих населением менее 10 млн чел., 92 являются членами ФМГ, в то время как остальные 16 обладают населением от 10,1 млн чел. до 20 млн чел.

В этой связи делается вывод, что наибольший интерес представляют те страны, которые не категорируются в качестве малых с точки зрения глобального и регионального уровней, но входят в перечень членов ФМГ (таких государств 20). Все они расположены на различных континентах и скорее демонстрируют переходную группу между малыми и потенциальными средними державами с точки зрения их геополитической мощи и влияния (Дания, Беларусь, Новая Зеландия, Венгрия, Финляндия, Чехия, Ирландия, Австрия, Швейцария, Норвегия, Швеция), либо имеют ярко выраженные проблемы с экономическим развитием и пытаются использовать формат ФМГ для их разрешения (ЦАР, Намибия, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Ботсвана, Сенегал, Замбия, Ливия, Доминиканская Республика). Государств, которые, наоборот, категорируются в качестве малых согласно Индексу, но не входят в ФМГ, а значит не идентифицируют себя в качестве малых, либо не считают, что глобальный коллективный формат участия может помочь им в разрешении их проблем развития, насчитывается 15 единиц. В целом, как представляется, подобные несоответствия в части Индекса наблюдаются по причине неконгруэнтности параметров численности населения, площади территории и размера ВВП, расхождение между которыми в последние десятилетия только увеличивается [6], а вместе с ними — и различие между малыми по размеру и слабыми по мощи государствами.

Основные ограничения используемого метода, как представляется, заключаются в том, что при используемом подходе региональная иерархия строится только на основе участия государств в интеграционных блоках, а значит не принимает во внимание

отношения между конфликтующими странами из разных блоков (ярче всего здесь проявляется случай Израиля, полностью окружённого государствами, с которыми он не состоит в интеграционных группировках, и, таким образом является страной-изолятом), а также существование расхождений при выборе количества «корзин» для анализа.

Однако применение системного подхода, учитывающего все государства на глобальном и региональном уровне анализа, представляется важной исходной точкой для проведения различных компаративных сравнений малых государств, например, в сфере дипломатической активности, голосования в ООН и других организациях, нормативного предпринимательства, моделей внешнеполитического поведения и т. д., т. к. взятый изолированно перечень малых государств, сформированный на основе их физического размера (рассчитанного на основе численности населения, площади и вклада в общемировой ВВП) не даёт представление о роли и функциях конкретных государств. Размер политики выступает в качестве фундаментальной переменной, которая влияет на становление государства и его поведение, однако это не происходит детерминировано. Государства одного и того же размера, расположенные на разных континентах и имеющие разных соседей, будут иметь непохожую логику поведения и достижения национальных интересов. Степень диспропорции относительно того, как размер государства влияет на другие переменные, является важным исследовательским направлением.

Литература

1. *Барабаш Б. А.* Современные малые государства: подходы к операционализации, классификации и уровни комплексного анализа // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2023. № 45. С. 101–117. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.101>.
2. *Вершинина В. В.* Региональные организации во внешней политике Вьетнама: Взгляд через призму концепта держав среднего уровня. М.: ООО Издательство «Аспект Пресс», 2023. 191 с.
3. *Ефремова К. А.* Неравновесные державы: Мьянма в стратегическом треугольнике «Китай — Индия — АСЕАН». М.: МГИМО МИД России, 2016. 269 с.
4. *Межевич Н. М., Шимов В. В.* Концепция многовекторности в системе внешнеполитических практик «средней страны» (на примере Беларуси) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 15 (4). С. 436–450. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.406>.
5. *Окунев И. Ю., Кушнарёва А. Э.* Альтернативные матрицы пространственных весов соседства: методика создания и использования на примере расчёта локальных индикаторов пространственной автокорреляции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2023. № 2. С. 390–413. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.210>.
6. *Трейвиш А. И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009. 372 с.
7. *Alesina A.* The size of countries: does it matter? // Journal of the European Economic Association. 2003. Vol. 1. No. 2–3. P. 301–316. <https://doi.org/10.1162/154247603322390946>.
8. *Amstrup N.* The perennial problem of small states: a survey of research efforts // Cooperation and Conflict. 1976. Vol. 11. No. 2. P. 163–182. <https://doi.org/10.1177/001083677601100302>.
9. *Aydin U.* Rule-takers, rule-makers, or rule-promoters? Turkey and Mexico's role as rising middle powers in global economic governance // Regulation & Governance. 2019. Vol. 15. No. 3. P. 544–560. <https://doi.org/10.1111/rego.12269>.
10. *Bodley J. H.* The small nation solution: how the world's smallest nations can solve the world's biggest problems. United Kingdom: Altamira Press, 2013. 314 p.
11. *Emmers R., Teo S.* Security strategies of middle powers in the Asia Pacific. Melbourne: Melbourne University Press, 2018. 228 p. <https://doi.org/10.2307/jj.5371967>.

12. Jesse N. G., Dreyer J. R. *Small states in the international system: at peace and at war*. Lanham: Lexington Books, 2016. 197 p.
13. Kurecic P., Kozina G., Kokotovic F. Revisiting the Definition of Small State through the Use of Relational and Quantitative Criteria // Book of proceedings. 19th International Scientific Conference on Economic and Social Development. Melbourne: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 2017. P. 129–142.
14. Long T. Small states, great power? Gaining influence through intrinsic, derivative, and collective Power // *International Studies Review*. 2017. Vol 19. No. 2. P. 185–205. <https://doi.org/10.1093/isr/viw040>.
15. Menon S. The rule of law, the international legal order, and the foreign policy of small states // *Asian Journal of International Law*. 2020. Vol. 10. No. 1. P. 50–67. <https://doi.org/10.1017/s2044251319000262>.
16. Ponížilová M. The regional policy and power capabilities of Jordan as a small state // *Central European Journal of International and Security Studies*. 2013. Vol. 7. No. 1. P. 82–102.
17. Robertson J., Carr A. Is anyone a middle power? The case for historicization // *International Theory*. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 379–403. <https://doi.org/https://doi.org/10.1017/S1752971923000106>.
18. Zarakol A., Mattern J. B. Hierarchies in world politics (IO) // *International Organization*. 2016. Vol. 70. No. 3. P. 623–54. <https://doi.org/10.1017/S0020818316000126>.

References

1. Barabash B. A. (2023), Modern small states: approaches to operationalization, classification and levels of complex analysis, *The bulletin of Irkutsk State University. Series: Political science and religious studies*, no. 45, pp. 101–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.101>.
2. Vershinina V. V. (2023), *Regional organizations in Vietnam's foreign policy: A look through the prism of the concept of middle-level powers*, Moscow, Aspect Press, 191 p. (In Russ.).
3. Efremova K. A. (2016), *Non-equilibrium powers: Myanmar in the strategic triangle "China — India — ASEAN"*, Moscow, MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 269 p. (In Russ.)
4. Mezhevich N. M., Shimov V. V. (2022), The concept of multi-vector in the system of foreign policy practices of the “middle country” (on the example of Belarus), *Vestnik of St. Petersburg University. International relations*, vol. 15, no. 4, pp. 436–450. (In Russ.). <https://doi.org/https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.406>.
5. Okunev I. Yu., Kushnareva A. E. (2023), Alternative matrices of spatial neighborhood weights: the methodology of creation and use on the example of calculating local indicators of spatial autocorrelation, *Vestnik of St. Petersburg University. Earth Sciences*, no. 2, pp. 390–413. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.210>.
6. Travish A. I. (2009), *City, district, country and the world. The development of Russia through the eyes of a country scientist*, Moscow, 372 p. (In Russ.).
7. Alesina A. (2003), The size of countries: does it matter? *Journal of the European Economic Association*, vol. 1, no. 2–3, pp. 301–316. <https://doi.org/10.1162/154247603322390946>.
8. Amstrup N. (1976), The perennial problem of small states: a survey of research efforts, *Cooperation and Conflict*, vol. 11, no. 2, pp. 163–182. <https://doi.org/10.1177/001083677601100302>.
9. Aydin U. (2019), Rule-takers, rule-makers, or rule-promoters? Turkey and Mexico’s role as rising middle powers in global economic governance, *Regulation & Governance*, vol. 15, no. 3, pp. 544–560. <https://doi.org/10.1111/rego.12269>.
10. Bodley J. H. (2013), *The small nation solution: how the world's smallest nations can solve the world's biggest problems*, United Kingdom: Altamira Press, 314 p.
11. Emmers R., Teo S. (2018), *Security strategies of middle powers in the Asia Pacific*, Melbourne: Melbourne University Press, 228 p. <https://doi.org/10.2307/jj.5371967>.
12. Jesse N. G., Dreyer J. R. (2016), *Small states in the international system: at peace and at war*. Lanham: Lexington Books, 197 p.
13. Kurecic P., Kozina G., Kokotovic F. (2017), Revisiting the Definition of Small State through the Use of Relational and Quantitative Criteria, *Book of proceedings. 19th International Scientific Conference on Economic and Social Development*, Melbourne: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, pp. 129–142.
14. Long T. (2017), Small states, great power? Gaining influence through intrinsic, derivative, and collective Power, *International Studies Review*, vol. 19, no. 2, pp. 185–205. <https://doi.org/10.1093/isr/viw040>.

15. Menon S. (2020), The rule of law, the international legal order, and the foreign policy of small states, *Asian Journal of International Law*, no. 1, pp. 50–67. <https://doi.org/10.1017/s2044251319000262>.
16. Ponižilová M. (2013), The regional policy and power capabilities of Jordan as a small state, *Central European Journal of International and Security Studies*, vol. 7, no. 1, pp. 82–102.
17. Robertson J., Carr A. (2023), Is anyone a middle power? The case for historicization, *International Theory*, no. 3, pp. 379–403. <https://doi.org/https://doi.org/10.1017/S1752971923000106>.
18. Zarakol A., Mattern J. B. (2016), Hierarchies in world politics (IO), *International Organization*, vol. 70, no. 3., pp. 623–54. <https://doi.org/10.1017/S0020818316000126>.

Сведения об авторе

Барабаш Богдан Алексеевич — аспирант кафедры сравнительной политологии, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, г. Москва, Россия.

E-mail: bogdan.barabash.mgimo@gmail.com

ORCID: 0009-0001-6347-7872

Web of Science ResearcherID: KCY-6489-2024

About the author

Bogdan Barabash, PhD student, Department of Comparative Politics, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia.

E-mail: bogdan.barabash.mgimo@gmail.com

ORCID: 0009-0001-6347-7872

Web of Science ResearcherID: KCY-6489-2024

Поступила в редакцию 04.04.2024 г.

Поступила после доработки 27.05.2024 г.

Статья принята к публикации 06.06.2024 г.

Received 04.04.2024.

Received in revised form 27.05.2024.

Accepted 06.06.2024.